

В шаге от края
мечта золотая
о теплых лучах
всемогущего Солнца.
Но отраженье
Чем-то пугает,
в гулком колодце —
вторжением звонким,
горестным «ля»...
«Радостна доля» —
Петь колокольцам!
Руки раскину —
Огненны кольца.
Пленница тени,
соли пуды
сверкают на донце...
Тщетны труды...
Где утешенье?!
Паду на колени.
Нету решенья
простой теоремы:
за прегрешенья —
болезни и беды,
виновны-то все мы,
...свободою бредим,
от катаклизмов
не защищенные.
Сушат умы
бредни ученые.
Жизнь неизменна на шарике этом,
и в нелюбви мы, как в запертых
клетках.
Мир да любовь
людям лишь снятся,
грешные души пороком томятся,
кровь бесконечно тела проливают,
Злобу и горечь спиртным запивают.
В сказочки верят, ищут, надеясь,
Им никогда не сыскать чародея.
Земли и воды, и дети страдают...

Рецепт-то простой,
но, будто не знают!
Давят события,
тихою сапой
в уши крадутся,
душу царапают...
Горечью капая
ночью болезной,
«плачут» порезы.
Им антитезы
разум рождает.
Струйкой стекая
с дрожащей ладони,
стонет бродяга-душа,
ох, как стонет!
Пленкой засвеченной —
мир лицедейства,
детке доверчивой —
в море злодейства...
Что же творится?!
К душам словами
мне не пробиться...
Птица свободы —
певчая птица,
крылья поникли,
истлели до боли,
в клетке проблем

сердце о воле
грезит, но тщетно...
Песен тоски
на планете бессчетно.
Мыслей трофеей —
рвется в куски,
и безотчетно,
и — в бесконечность,
теряя реал,
стегает беспечность.
Разум ... устал,
тело упало, остыло.
Постыло...
Пеленки становятся
белыми крыла...
И через весны, года,
сквозь бессилье —
душа в наслаждении
фантомом застыла,
как в наваждении,
в полете высоком,
Будто напившись
целебного сока —
курсом назад,
в Отеческий Дом,
в КОЛЫБЕЛЬ —
СОЛНЦЕград.

